

«Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Они сражались за Родину», «Котовский»... Прошли десятилетия после выхода этих кинофильмов на экраны, а мы помним их, смотрим снова и снова, восхищаясь ими. Мы знаем, кто из режиссеров поставил эти картины, кто из актеров исполнил в них главные роли. Мы знаем и того, кто дал жизнь этим выдающимся произведениям советского киноискусства, — кинодраматурга Алексея Яковлевича Каплера.

многих его коллег по профессии, есть причин сказать, что в долгу он перед людьми за еще не созданное, не написанное, не высказанное. Тем не менее свою новую книгу, вышедшую в издательстве «Советская Россия», он назвал «Долги наши». «Сколько раз я давал себе клятву написать о каком-нибудь замечательном человеке, с которым меня сталкивала жизнь, сколько раз я собирался рассказать о своих друзьях юности, о больших событи-

зированной, и «Вера, Надежда, Любовь», фильм о революционных традициях рабочего класса, о преемственности поколений, шел на телевизионных экранах.

Каплер-писатель все равно остается сценаристом, кинодраматургом. Он пишет короткими, но полными драматизма сценами, и главную «нагрузку» у него несут не авторские описания, а диалоги — сочные, яркие, многоцветные. В силу этой же своей «киноспецифики»

вать факты и события жизни. Не только герои его — сам он борется с бездуховностью, мещанством, тупостью ума и чувств, за добро и справедливость, за активность в делах, творчестве, жизни. В книге есть рассказ о «деле» пенсионеров Литвиненко. Рассказ о том, как автор разбирался в этом донельзя запутанном и несправедливом деле и как в конце концов добился того, чтобы восторжествовала гуманность по отношению к двум пожилым людям. Новелла эта — не плод писательской фантазии, а газетная статья, в которой лишь заменены за давностью событий действительные имена на вымышленные.

Еще одну яркую черту творчества Алексея Яковлевича Каплера мне хотелось бы назвать. Черту, также свойственную и его характеру, его натуре. Это юмор. Широкий, добрый юмор. Кто видел кинокомедии Каплера, наверняка заметил, что он необычайно щедр на улыбку и умеет увидеть, разглядеть смешное в самом, казалось бы, обыденном. Из предисловия к «Долгам нашим», написанного кинорежиссером Сергеем Юткевичем, читатель узнает, что Каплер начинал свою творческую жизнь, как комический актер, а его веселые устные рассказы специально приезжал в Одессу слушать такой мастер смеха, как И. Бабель. В книге помещены три небольшие новеллы — воспоминания автора о молодом талантливом художнике, о первых революционных спектаклях в Киеве, о том, как родилась знаменитая песня «Кирпичики», которую распевала в двадцатых годах вся страна. Эти новеллы, по моему, можно читать с эстрады, будучи заранее уверенным, что зал «повалится от смеха». И еще я подумал, прочитав их, что надо иметь не только очень сильное и доброе, но и очень молодое сердце, чтобы вот с таким юмором вспоминать о полной лишений юности и утверждать, что, несмотря ни на что, юность эта была прекрасной.

У Алексея Яковлевича Каплера молодое сердце.

Ю. СКВОРЦОВ.

«ДОЛГИ НАШИ»

У сценаристов есть основание считать на капризы славы. Ведь это факт, что драматург в кино — человек, создающий своим воображением и талантом киногероев, даже очень популярных впоследствии, сам, как правило, остается для широкого зрителя неизвестным. И если миллионы людей все же запоминают его имя, считается, что кинодраматургу повезло и волей какого-то случая слава одарила его своей улыбкой.

Волей случая? Так ли это?

Алексей Яковлевич Каплер первым в советском кино написал сценарий, в котором создал образ Владимира Ильича Ленина. Первым! Какая для этого нужна была гражданская и творческая смелость, отвага исследователя, новатора, просто человеческая отвага! Каплер первым создал сценарий фильма о советском рабочем классе. Картина называлась «Шахтеры». Сценарист смело шагнул навстречу новым героям киноискусства — людям труда.

Нет, не капризна слава сценариста. И популярность его у миллионов кинозрителей — трудная, но заслуженная оценка его творчества.

И думается мне, что у Алексея Яковлевича Каплера меньше, чем у

я, свидетелем которых я был, и как ничтожно мало исполнил, — пишет он в «Слове к читателю», предвещающем сборник. — В этой книге я пытаюсь хоть отчасти, хоть в самой малой мере рассчитаться с долгами».

Итак, книга воспоминаний? Пожалуй, все-таки нет.

Ибо большую ее часть занимают не только мемуары, но и повести, не только странички из пожелавших блокнотов, но и страстные рассказы о людях, которых автор никогда не встречал, но которые много лег волновали его сердце.

Книгу открывает повесть «Вера, Надежда, Любовь». Она посвящена трем поколениям работниц знаменитой московской «Трехгорки». Вере Филимоновой — простой ткачихе, мужа которой, революционера, расстреляли жандармы у стен фабрики в 1905 году. Ее дочери Надежде, которая вместе с подругами вновь пустила разрушенную фабрику в 1919 году. И, наконец, ее дочери Любови Филимоновой, потерявшей зрение во время бомбежки в сорок первом, но оставшейся все же работать на фабрике.

Недавно повесть эта была экрани-

зирована. Каплера не богаты объемом, но ёмки и зрительны, а все его герои — в постоянном, даже внешне активном действии.

И Софья Звенигородская — центральный персонаж повести «В русском Париже» — дочь белоэмигранта, царского генерала, ставшая в годы войны с фашизмом участницей французского Сопротивления и погибшая в той же берлинской тюрьме, где казнили Юлиуса Фучика. И группа студентов — сегодняшних ребят и девчат, которые где-то на Юге, во время каникул, буквально кинулись в атаку на мещан, огородивших не только себя, но и землю и воду около своей дачи глухим высоким забором (повесть «Ласточкино гнездо»). Это и партизаны, действовавшие в сорок втором на территории Ленинградской области, за двести километров от линии фронта («Странствия журналиста»).

Читая книгу, видишь, что Каплеру по сердцу люди сильные, горячего характера, решительных поступков, люди, бурно проявляющие свои чувства, свои симпатии и антипатии, — люди в наступлении. Из книги видно, что и сам автор «этого же полка». Мало ему фиксиро-